УДК 159.9.07

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ РОДИТЕЛЬСКОГО ВОСПИТАНИЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЛИЧНОСТНОЙ СФЕРЫ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Молчанова Е.В.

АНОО ВО «Одинцовский гуманитарный университет», Одинцово, e-mail: elvlmolchanova@gmail.com

Исследование посвящено изучению особенностей эмоционально-личностной сферы детей старшего дошкольного возраста с задержкой психического развития, а также их взаимосвязи со стилями родительского воспитания. Дети с задержкой психического развития отличаются от сверстников с нормальным психическим развитием более низким уровнем эмоциональной идентификации, большей стереотипностью цветоассоциативных реакций при дифференциации эмоций, завышенной самооценкой, большей тревожностью и эмоциональной зависимостью от родителей. Установлено, что в семьях, воспитывающих детей с задержкой психического развития, проявляются такие отклонения в стилях родительского воспитания, как «минимальность санкций», «недостаточность применения требований-запретов», «недостаточность применения требований-обязанностей» и «неустойчивость стиля воспитания». По данным корреляционного анализа существует взаимосвязь между стилями воспитания у родителей, воспитывающих детей с задержкой психического развития, и такими показателями эмоционально-личностной сферы детей, как уровень идентификации эмоций, способность к дифференциации эмоций в блоке межличностного взаимодействия и блоке личностного роста, а также степень эмоциональной зависимости ребенка от родителя.

Ключевые слова: задержка психического развития (ЗПР), идентификация эмоций, дифференциация эмоций, самооценка, тревожность, стиль родительского воспитания

CORRELATION OF PARENTING STYLES AND EMOTIONALLY-PERSONAL SPHERE OF PRESCHOOL CHILDREN HAVING MENTAL DEVELOPMENTAL DELAY

Molchanova E.V.

Odintsovo University for Humanities, Odintsovo, e-mail: elvlmolchanova@gmail.com

In the article features of emotionally-personal sphere of preschool children having mental developmental delay, as well as their relationship with the styles of parenting were studied. The children differ from children having normal mental development by a low level of emotional identification, more stereotyped color associated reactions during differentiation of emotions, high self-esteem, greater anxiety and emotional dependence on parents. It was found that in families of mental developmental delayed children, following deviations in the style of parenting are shown up as a minimum sanctions, lack of application requirements, prohibitions and requirements, responsibilities to the child, and the instability of parenting style. The correlation analysis reveal a relationship between parenting styles and indicators of emotional-personal sphere of children having mental developmental delay as the level of emotions identification, the ability to differentiate emotions in a block of interpersonal interaction and block personal growth of the children, as well as the degree of emotional dependency of the child from the parent.

Keywords: mental developmental delay (MDD), emotions identification, emotions differentiation, self-esteem, anxiety, parenting styles

Эмоциональная сфера человека в аспекте понимания эмоциональных состояний других людей играет значимую роль в развитии его личности, определяя успешность социализации и самореализации. Понимание и интерпретация эмоций окружающих людей формирует регуляторную функцию эмоций и впервые актуализируется в дошкольном возрасте в связи с изменением структуры деятельности ребенка, которая в итоге направлена на предвосхищение значимых эмоций. Способность связывать эмоции с определенными ожиданиями и убеждениями, предсказывать действия другого, его эмоциональные проявления происходит, по мнениям ученых к 4-м годам [3]. Процесс понимания или идентификации эмоций рассматривается отечественными исследователями в контексте их вербального обозначения, с выделением экспрессивных и импрессивных признаков, содержательных характеристик с обозначением причин и последствий возникновения эмоций (Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова [2], И.О. Карелина [3]). Особую роль в проблеме эмоционально-личностного развития детей играют дети с нарушением психического развития, в частности дети с задержкой психического развития (ЗПР). Н.А. Деревянкина, рассматривая особенности формирования эмоциональной сферы детей с ЗПР, отмечает, что для этих детей характерны эмоциональная неустойчивость, повышенная утомляемость, нарушение самоконтро-

ля во всех видах деятельности, проблемы в формировании социальных эмоций [1]. Особо подчеркивается низкая степень осознанности эмоциональных переживаний, неадекватность формулировок, сниженный, по сравнению с нормой, уровень контактности, большое количество протестных реакций. В.Н. Лукьянова в своих исследованиях сделала акцент на такой особенности эмоционально-личностной сферы детей с ЗПР, как наличие полюсных переживаний и отсутствие дифференцированно тонких оттенков переживаний, как это наблюдалось у их сверстников в норме [4]. В связи с этим изучение понимания эмоций других людей у детей с ЗПР позволит более эффективно решать социально-педагогическую проблему подготовки данной категории детей к активной общественно полезной деятельности, к равноценному участию со своими сверстниками в различных видах деятельности, к наиболее полному освоению социальных ролей, к результативной интеграции в социальную среду.

По мнению А.В. Петровского, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурия и др., развитие личности ребенка в онтогенезе обусловлено деятельностно-опосредованным типом взаимоотношений с референтной для него группой, а именно его эмоциональным контактом и особенностями сотрудничества с родителями. Как показывают современные исследования Т.А. Поповой и С. Сулемановой, тревожность и эмоционально-личностные установки дошкольников коррелируют со стилями родительского отношения [6]. При этом характер взаимоотношений с ребенком в семье имеет взаимосвязь со смыслом жизни родителя [5]. В связи с этим выделяется проблема эмоционально-личностного общения в семьях, в частности воспитывающих детей с задержкой психического развития. Таким образом, с целью изучения эмоционально-личностной сферы детей с ЗПР и детско-родительских отношений в семьях, воспитывающих таких детей, были выдвинуты следующие гипотезы исследования:

1. По сравнению с дошкольниками с нормальным психическим развитием (НПР) у дошкольников с ЗПР низкий уровень эмоциональной идентификации, менее дифференцированная сфера социальных эмоций, завышенная самооценка, более высокая эмоциональная зависимость от родителей.

2. Детско-родительские отношения дошкольников с ЗПР характеризуются минимальностью санкций и недостаточностью применения требований к ребенку.

3. Существует взаимосвязь между стилями воспитания родителей, воспитывающих детей с ЗПР, и такими показателями эмоционально-личностной сферы детей с ЗПР, как идентификация эмоций, дифференциация эмоций и эмоциональная зависимость от родителей.

Для экспериментальной проверки выдвинутых гипотез были применены следующие психодиагностические методики: методика «Эмоциональная идентификация» Е.И. Изотовой; методика «Домики» О.А. Ореховой; методика «Лесенка» В.Г. Щур; методика «Расскажи историю» Г.Х. Махортовой; тест-опросник «Анализ семейных взаимоотношений» («АСВ») для родителей детей в возрасте от 3 до 10 лет Э.Г. Эйдемиллера.

Экспериментальную выборку сравнительного исследования составили 45 испытуемых (30 дошкольников в возрасте 6,5–7 лет, 15 мальчиков с ЗПР и 15 мальчиков с уровнем развития, соответствующим норме; 15 родителей детей с ЗПР в возрасте от 28 до 39 лет). Дети, принявшие участие в выборке, воспитываются в полных семьях и имеют братьев и сестер. Эмпирические данные были обработаны методами математической статистики (U-критерий Манна – Уитни и корреляционный анализ Пирсона) по программе SPSS 17.

Основные результаты исследования

1. В результате исследования восприятия эмоционального состояния человека по предъявляемой фотографии у 60% дошкольников с ЗПР был выявлен низкий уровень восприятия экспрессии эмоциональных состояний, т.е. 4 из 10 рассматриваемых эмоциональных состояний дети смогли обозначить словом, воспользовавшись при этом помощью взрослого в виде вспомогательных и наводящих вопросов, пояснения и демонстрации. Только 13% дошкольников с ЗПР продемонстрировали высокий уровень восприятия экспрессии эмоциональных состояний, т.е. обозначили словом 6 из 10 эмоциональных состояния на фотографиях без помощи взрослого. В группе дошкольников с НПР уровень восприятия экспрессии эмоционального состояния человека был выявлен у 53% дошкольников, средний уровень – у 33%, низкий – у 13%. В результате сравнительного анализа по U-критерию Манна – Уитни были получены достоверные различия в восприятии экспрессии эмоциональных состояний у дошкольников с ЗПР и НПР ($U_{Эмп} = 49$, при $p < 0,01$), т.е. дети с ЗПР имеют более низкий уровень восприятия эмоциональной экспрессии.

Наиболее воспринимаемыми эмоциональными состояниями для детей с ЗПР являются «печаль» (53%), «удивление»

(53 %), а для детей с НПР такими эмоциями являются «удивление» (93 %), «гнев» (87 %), «радость» (87 %). Наименее воспринимаемы эмоциональными состояниями в статичной экспрессии для детей с ЗПР являются «стыд» (13 %), «отвращение» (13 %), а для детей с НПР это «стыд» (13 %), «презрение» (13 %) и «зависть» (13 %). Такие эмоциональные состояния, как «презрение» и «зависть», оказались совсем недоступны для восприятия детей с ЗПР.

Изучение идентификации эмоций путем сопоставления фотографии с графическим эталоном показал, что низкий уровень идентификации эмоций был выявлен у большинства детей с ЗПР (66 %) и не выявлен у детей с НПР. Средний уровень по данному параметру оказался доступен 27 % детей с ЗПР и 80 % с НПР соответственно, т.е. дети смогли соотнести фотографическое изображение с графическим эталоном в 4–6 случаях, используя содержательную и предметно-действенную помощь взрослого. Высокий уровень идентификации эмоций показали 7 % детей с ЗПР и 20 % детей с НПР. В результате сравнительного анализа по U-критерию Манна – Уитни были получены достоверные различия в идентификации эмоций у дошкольников с ЗПР и НПР ($U_{Эмп}$ = 37,5, при $p < 0,01$), т.е. у детей с ЗПР более низкий уровень идентификации эмоций, чем у детей с НПР.

2. Методика «Домики» О.А. Ореховой позволила выявить способность ребенка на основании предпочитаемого цвета различать позитивные и негативные эмоции социального генеза в блоках личностных отношений: радость – грусть – блок базового комфорта, справедливость – обида – блок личностного роста, дружба – ссора – блок межличностного взаимодействия, доброта – злость – блок потенциальной агрессии, скука – восторг – блок познания. Дошкольники с ЗПР в большей степени способны к дифференциации эмоций из блока потенциальной агрессии – 60 %, а также из блока личностного роста (53 %), т.е. большинство детей ассоциировали чувства «справедливость» и «доброта» с основными цветами, а чувства «обида» и «злость» – с темными. С дифференциаций эмоций в блоках базового комфорта и межличностных взаимоотношений справились 40 % испытуемых с ЗПР, только треть детей (33 %) дифференцировали чувство «восхищение» с основными цветами, а чувство «скука» с темными в блоке познания. В группе дошкольников с НПР результаты дифференциации эмоций также невысокие, 53 % дошкольников адекватно дифференцировали эмоции в блоке межличностного взаимодействия, 47 % – в блоке познания и в блоке потенциальной агрессии, 40 % – в блоке базового комфорта и в блоке личностного роста. Статистический анализ не выявил различий между дошкольниками с ЗПР и дошкольниками с НПР по показателю дифференциации социальных эмоций в представленных блоках. Большинство детей как с ЗПР (80 %), так и с НПР (73 %) ассоциируют свое отношение к себе, к маме, к папе, к братьям и сестрам с основными цветами.

Параметр цветоассоциативных реакций, который характеризует меру сложности цветовых выборов или, наоборот, их стереотипности, показал, что дошкольники с ЗПР имеют менее сложную дифференциацию цветоассоциаливных реакций, чем дошкольники с НПР ($U_{Эмп}$ = 45,5 при $p \leq 0,01$). Так, при раскрашивании «домиков» дети с нормальным психическим развитием чаще использовали полный набор из 8 цветных карандашей (93 %), чем дети с ЗПР (33 % детей).

3. Результаты исследования особенностей самооценки дошкольников с ЗПР по методике «Лесенка» показывают, что детям с ЗПР в большей степени свойственна завышенная самооценка (73 %), чем детям с НПР (27 %) ($U_{Эмп}$ = 52 при $p \leq 0,01$). Заниженная самооценка при обследовании дошкольников не была выявлена ни в группе детей с ЗПР, ни в группе детей с НПР.

4. Результаты изучения степени зависимости ребенка от одного или обоих родителей и степени родительского контроля по проективной методике «Расскажи историю» Г.Х. Махортовой показали, что для детей с ЗПР характерен высокий (33 %) и повышенный (40 %) уровень напряженности ответов. По данным Г.Х. Махортовой такие дети склонны к чрезмерной зависимости от родителей, проявляющейся в высокой степени тревожности, беспокойства. Среди детей с ЗПР минимальная степень напряженности ответов была выявлена у одного ребенка (7 %), а средняя степень напряженности ответов у 20 % детей. По результатам исследования детей с НПР следует отметить их общее благополучное состояние, т.к. 80 % детей показали степень напряженности ответов соответствующую норме: 40 % – среднюю степень и 40 % – минимальную степень напряженности ответов, при этом повышенная степень напряженности ответов была выявлена у 7 % испытуемых и у 13 % была выявлена высокая степень. Сравнительный анализ показал, что дети с ЗПР более эмоционально зависимы от родителей, более тревожны, чем дети с НПР ($U_{Эмп}$ = 50, при $p < 0,01$).

5. В результате исследования родителей детей с ЗПР по методике «Анализ семей-

ных взаимоотношений» были выявлены такие особенности воспитания в отношении количества и качества требований к ребенку в семье, как «минимальность санкций» (40%) «недостаточность требований-запретов» (27%), «минимальное количество требований-обязанностей» (20%). Воспитывая ребенка, такие родители предпочитают обходиться либо вовсе без наказаний, либо применяют их крайне редко, они склонны уповать на поощрения, сомневаться в результативности любых наказаний. Между тем принятие ребенком средств и навыков контроля, которыми пользуются родители, является важным механизмом формирования характера ребенка, ответственным за самоконтроль и социальную адаптацию. Недостаточность внутрисемейных обязанностей ребенка может привести к ослаблению внутрисемейных взаимоотношений и динамике личностного развития, т.к. именно совместная деятельность способствует эмоциональному сближению детей и родителей, росту ребенка в личностном плане – «я – помощник», «я – сам», «я – могу».

В отношении уровня протекции у 20% родителей выявлен такой стиль воспитания, как «гиперпротекция», характеризующийся постоянным бдительным и неустанным надзором над детьми, что может отразиться на инициативности и уверенности ребенка в своих силах. Кроме того, у 7% родителей было выявлено такое отклонение в стиле родительского воспитания, как «неустойчивость стиля воспитания», т.е. воспитательные приемы в таких семьях представляют собой переход от очень строгого отношения к либеральному и от значительного внимания к эмоциональному отвержению ребенка. По мнению К. Леонгарда, неустойчивость стиля воспитания содействует формированию таких черт характера как упрямство, склонность противостоять любому авторитету, и является нередкой ситуацией в семьях детей и подростков с отклонениями характера.

Значимые психологические проблемы, лежащие в основе негармоничного воспитания, в данной выборке проявились по таким диагностическим шкалам, как «воспитательная неуверенность» (13%) и «сдвиг в установках родителей по отношению к ребенку в зависимости от пола» (7%). «Воспитательная неуверенность» проявляется в том, что родитель признает совершенные воспитательные ошибки, но из-за страха упрямства и сопротивления своих детей они находят довольно много поводов уступить им. «Сдвиг в установках родителя в зависимости от пола» (предпочтение женских качеств у мальчиков) проявляется в отношении родителя к ребенку исходя из таких черт ребенка, которые родитель приписывает его полу, то есть «вообще мужчинам» или «вообще женщинам». Под влиянием предпочтения женских качеств в отношении ребенка мужского пола в данном случае может формироваться тип воспитания «эмоциональное отвержение».

6. Корреляционный анализ между отклонениями родительского воспитания и результатами изучения эмоционально-личностной сферы дошкольников с ЗПР показал наличие значимых взаимосвязей. Так была выявлена значимая отрицательная взаимосвязь между стилем воспитания «Минимальность санкций» и уровнем идентификации эмоций ($r = -0{,}565$ при $p < 0{,}05$). Чем больше родители обходятся без наказаний и уповают на поощрения в своем воспитании детей с ЗПР, тем ниже способность дошкольника с ЗПР к идентификации лицевой экспрессии и эмоциональных состояний.

Выявлена значимая взаимосвязь между стилем воспитания «Чрезмерность требований-запретов» и способностью к дифференциации эмоций в блоке межличностного взаимодействия ($r = 0{,}678$ при $p < 0{,}01$). То есть чем больше родители предъявляют требования и запреты, ограничивающие свободу и самостоятельность ребенка с ЗПР, тем выше его способность дифференцировать позитивные и негативные эмоции, относящиеся к взаимодействию со взрослыми и сверстниками. Выявлена значимая обратная взаимосвязь между стилем воспитания «Фобия утраты ребенка» и способностью ребенка с ЗПР к дифференциации эмоций в блоке личностного роста ($r = -0{,}756$ при $p < 0{,}01$), т.е. чем больше родители в воспитании ребенка с ЗПР преувеличивают свои представления о его «хрупкости» и болезненности, тем меньше у него проявляется способность различать позитивный и негативный оттенок эмоций справедливости и обиды.

Обнаружена значимая прямая взаимосвязь между стилем воспитания «Чрезмерность требований-обязанностей» и степенью эмоциональной зависимости ребенка от родителя ($r = 0{,}514$ при $p < 0{,}05$). Таким образом, чем меньше обязанностей дается дошкольнику с ЗПР в семье, тем больше зависимость таких детей от родителей, чувство тревоги, неуверенность в своих возможностях. Также выявлена взаимосвязь между шкалой «Предпочтение детских качеств» и степенью эмоциональной зависимости ребенка от родителя ($r = 0{,}722$ при $p < 0{,}01$), т.е. чем больше родители подчеркивают, что им нравятся маленькие дети, тем выше эмоциональная зависимость дошкольника с ЗПР от своих родителей

Таким образом, дошкольники с ЗПР отличаются от детей с НПР более низким уровнем эмоциональной идентификации, большей стереотипностью цветоассоциативных реакций при дифференциации эмоций, завышенной самооценкой, большей тревожностью и эмоциональной зависимостью от родителей. Дети с ЗПР в большей степени способны к дифференциации эмоций из блока потенциальной агрессии и в меньшей степени – из блока познания. Детско-родительские отношения в семьях, воспитывающих детей с ЗПР, характеризуются такими нарушениями в стиле семейного воспитания, как минимальность санкций, недостаточность применения требований-запретов и требований-обязанностей к ребенку и, в меньшей степени неустойчивость стиля воспитания. Причины такого отношения к ребенку были выявлены в воспитательной неуверенности родителей и в сдвиге в установках родителей по отношению к ребенку в зависимости от пола ребенка (предпочтение женских качеств у мальчиков). Существует значимая взаимосвязь между отклонениями в стилях воспитания у родителей, воспитывающих детей с ЗПР, и такими показателями эмоционально-личностной сферы детей с ЗПР как уровень идентификации эмоций, способность к дифференциации эмоций в блоке межличностного взаимодействия и блоке личностного роста детей с ЗПР, а также степень эмоциональной зависимости ребенка от родителя.

Список литературы

1. Деревянкина Н.А. Особенности эмоциональной сферы дошкольников с задержкой психического развития: автореф. дис. канд. психол. наук. – Ярославль, 2005. – 25 с.

2. Изотова Е.И. Эмоциональная сфера ребенка: Теория и практика: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.И. Изотова, Е.В. Никифорова. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.

3. Карелина И.О. Проблема понимания эмоций детьми дошкольного возраста. – Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4, Т. II. – С. 10–11.

4. Лукьянова Ю.Н. Эмоционально-личностные особенности детей с задержкой психического развития // Вестник СПбГУ. – 2011. – Сер. 12. В. 2. – С. 8–10.

5. Лобза О.В. Жизненные и личностные смыслы современных родителей // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии. – 2014. – № 46. – С. 174–186.

6. Попова Т.А. Взаимосвязь детско-родительских отношений и тревожности дошкольника // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11–5. – С. 1145–1148.

References

1. Derevjankina N.A. Osobennosti jemocionalnoj sfery doshkolnikov s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija: Avtoref. dis. kand. psihol. nauk. Jaroslavl, 2005. 25 p.

2. Izotova E.I. Jemocionalnaja sfera rebenka: Teorija i praktika: ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / E.I. Izotova, E.V. Nikiforova. M.: Izdatelskij centr «Akademija», 2004. 288 p.

3. Karelina I.O. Problema ponimanija jemocij detmi doshkolnogo vozrasta. Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. no. 4, T. II. pp. 10–11.

4. Lukjanova Ju.N. Jemocionalno-lichnostnye osobennosti detej s zaderzhkoj psihicheskogo razvitija // Vestnik SPbGU. 2011. Ser. 12. V. 2. pp. 8–10.

5. Lobza O.V. Zhiznennye i lichnostnye smysly sovremennyh roditelej // Lichnost, semja i obshhestvo: voprosy pedagogiki i psihologii. 2014. no. 46. pp. 174–186.

6. Popova T.A. Vzaimosvjaz detsko-roditelskih otnoshenij i trevozhnosti doshkolnika // Fundamentalnye issledovanija. 2012. no. 11–5. pp. 1145–1148.

Рецензенты:

Цветков В.Л., д.псх.н., профессор, начальник кафедры юридической психологии учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности, ФГКОУ ВПО «Московский университет МВД России», г. Москва;

Вербина Г.Г., д.псх.н., профессор кафедры социальной и клинической психологии, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова», г. Чебоксары.

Работа поступила в редакцию 06.03.2015.